

ЗВЕЗДА РУНЕТА * ФЭНТЕЗИ

Елена
Капитонова

НЕСБЫТЬ

A decorative graphic consisting of a crescent moon shape with several small stars scattered around it, positioned below the end of the title 'НЕСБЫТЬ'.

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6
К20

Серия «Звезда Рунета. Фэнтези»
Серийное оформление: *Юлия Межова*
Рисунок на обложке: *Наталья Гуркова*

Капитонова, Елена Анатольевна
К20 Несбыть / Елена Капитонова.— Москва: Издательство
АСТ, 2016.— 347, [2] с. — (Звезда Рунета. Фэнтези).

ISBN 978-5-17-098486-2

Как-то раз оборотень, охотник на нечисть, фея, вампир и прекрасная принцесса оказались в одном и том же старинном замке. Но не стали вгрызаться в горло, стрелять серебряными пулями, наводить чары, пить кровь и звать на помощь. Они объединились!.. Ради чего, против кого?

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос = Рус)6

Подписано в печать 30.09.2016.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂ Усл. печ. л. 18,48.
Тираж экз. Заказ № .

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 1: 953000 — книги, брошюры

© Капитонова Елена, текст, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

*Автор безмерно благодарен:
Дарье Корж — без которой
эта книга бы не началась;
Ксюше Ушковой, Александру Иванову
и Дмитрию Козелкову —
без которых она бы не закончилась;
участникам форума helsinggabriel.fastbb.ru —
без которых не было бы этих героев;
родителям и любимому —
без которых не было бы самого автора*

ГЛАВА 1

— Господин, Нечто снова. Разбил вашу любимую. Почти совсем закончились. Дальше как будем? А еще дверь. Час стучит пришелец.

Как же они надоели! Граф открыл глаза и уставился на стоящего перед ним дверга. Приземистое существо с землистой кожей и оттопыренными ушами смотрело в пол и теребило пряжку на поясе. За годы жизни здесь он так и не смог понять, откуда взялась незваная прислуга. После его возвращения в родовой замок вокруг отиралось немало нечисти, но лишь мохнатые подземные карлики решили пойти к нему в услужение. Крутились повсюду, ворчали на беспорядок, часто и с воодушевлением ябедничали, но дело свое знали. Вот только больше трех слов в предложение не складывали, как он ни бился.

— Нечто отправьте в гостевую спальню, пусть отоспится. Меньше чем вдесятером не суйтесь, сами знаете. «Любимую» выбросьте, чем бы она ни была. Пришельцем я займусь лично.

Покрытые седыми волосками уши согласно дрогнули, когда их обладатель склонился в знак понимания. Граф проводил взглядом ковыляющего на кривых ногах дверга до выхода из гостиной и поднялся с кресла. Что там у них закончилось, он так и не понял, но это

наверняка можно будет купить в городе. А вот с настырным пришельцем следовало разобраться прямо сейчас. В последнее время фанатиков, конечно, поубавилось, но полностью исключать визит залетного поборника справедливости не стоило.

За дверью его встретил взъерошенный старик в косматом полушубке.

— Дьявольское отродье! — заорал он, брызгая слюной и потрясая массивным бронзовым распятием.

— Здравствуй, Григор, — спокойно приветствовал посетителя Граф. — Что заставило тебя с твоими больными суставами проделать такой путь в эту промозглую ночь?

— Оставь свои вежливости тем, кто тебя не знает, изверг!.. Пришел предупредить.

Манера Григора вести беседу давно не удивляла. Старик всегда начинал разговор с оскорблений и часто ими же и заканчивал. Паритет с хозяином замка давался местному жителю нелегко.

— Очень мило с твоей стороны, Григор, — мужчина с трудом сдержал улыбку. — Но ты вряд ли сможешь чем-то меня удивить.

— Влад, ты же знаешь, как я к тебе отношусь, — старик стащил с головы шляпу и, не выпуская распятия из пальцев, вытер выступивший на лбу пот. — Благодаря тебе продажи моего товара остаются стабильными. Я даже смог отстроить небольшой домик на окраине.

В этот раз справиться с усмешкой не удалось. «Небольшой домик» стоял на холме за городом, имел три этажа, восемь спален и возбуждал зависть всей округи.

— Ну чего ты скалишься, тварь зубастая? — снова начал брызгать слюной гость. — Воистину хуже нет существа в подлунном мире! Так вот. В городе хлыщ объявился, грозитя с тобой покончить. Ты подожди,

глаза-то не закатывай! Зовут Фрэнком Штейном. Видать, из немцев, если судить по фамилии. Он навроде мага, коробочки у него волшебные да порошки всякие. С виду странный, не из нашенских точно. Ведет себя будто дурачок какой. Да еще рыжий, кудрявый. Но вот глянешь ему в глаза и обмираешь. Опасный тип, точно тебе говорю. У старины Григора нюх на такое дело.

— То-то ты ночью ко мне в замок притащился,— хмыкнул Граф.— И чем же, интересно, я не угодил бродячему чародею?

— Люди говорят, он за поруганную сестру мстить собрался. Соблазнил, значит, ты девицу, да и умертвил, как насытился. А той всего шестнадцать годков минуло. Еще над трупом потом куролесил. Терьеру какую-то пристрелил и книгу стащил. Со священными текстами.

— Пристрелил собаку? — За серьезным тоном вопроса насмешка почти не читалась.— Как гнусно с моей стороны. В дракона при этом не превращался?

— Про ящера ничего не слышал,— поскреб взломаченную голову старик.— А ты чего, вправду можешь?

— Нет,— Влад скрестил руки на груди и постукивал пальцами по плечу.— Но мои способности вряд ли имеют что-то общее с этой историей.

— Коль спросишь мое мнение, так брешет он, немчур. Про книгу я б еще поверил, кто тебя, умника, знает. Но убийства, терьеры непонятные... Сколько лет живем бок о бок. Чай, давненько казусов не случилось. Не считая случая полгода тому. Да и тогда вроде ты ни при чем был. Старика просто удар хватил. Ну так сам виноват. Не лезь туда, где кипит чужой горшок. Особенно ежели кипит он под боком у Графа.

От сказанного и последовавшего за ним скрипучего смеха Влада качнуло, но он удержал на губах скептическую улыбку. Получилось даже покивать головой, чтобы продемонстрировать готовность и дальше обходиться без казусов. Старик, однако, не обратил внимания на его вымученную мимику.

— Вот и говорю, опасный тип, — продолжал он гнуть принятую линию. — Сочинил сказочку, а по правде — ни гугу.

— Спасибо, Григор. Не стоило, право, беспокоиться из-за такой мелочи, — дыхание постепенно восстанавливалось, а чувство вины он привычно загнал в дальние закоулки сознания.

— Дело твое. Только вот еще что. Следом за Штейном в город пожаловал Дэнущ. Поселился рядом, столуется в том же месте, что и маг. А это уже пахнет серьезными делами.

— Сам Вестник? — удивился Граф, окончательно обретя контроль над собой. — И есть какие-то предсказания?

— Дуля с маком. Народ, знамо дело, повсюду за ним таскается, но тот молчит, как осетр на блюде. Не выбрал, видать, пока себе объект для стихоплетства. Но что-то намечается, это точно.

— Не вижу причин, по которым это «что-то» могло бы иметь отношение к моей персоне, — пожал плечами Влад.

К счастью для него, Вестник Дэнущ никого не одаривал своими пророчествами дважды.

— Как знаешь, нечестивец... Может, твои мелкие заодно мне крест фамильный почистят, раз я столько до тебя ноги сбивал? Ловкие они у тебя на диво, а бабкина реликвия сплошь позеленела, ничем не ототрешь.

— Буду рад помочь старому другу, — Граф щелкнул пальцами. Из-за двери выскочил один из двергов, подхватил распятие и уволок его внутрь. — Зайдешь или подождешь на пороге?

— Снаружи поспокойнее будет. Особливо без креста... Или, знаешь, пусть лучше Вррык завтра ночью занесет. Все равно будет у нас шляться, рыжая харя.

Григор развернулся и побрел в лес, оставляя позади шлейф резкого запаха собственной лавки.

Мужчина на пороге замка поморщился. Он с детства не любил чеснок.

С крыши открывался чудесный вид на лес и ближайший городок Куртя-де-Арджеш, что раскинулся у подножия Карпатских гор. После ухода старика Граф по обыкновению забрался наверх, чтобы понаблюдать, как на восточной стороне неба зарождаются первые признаки рассвета. Влад так и не нашел способа защиты от солнечных лучей, однако сейчас это не имело никакого значения. Происходящее вокруг обрыдло до такой степени, что всерьез хотелось вспомнить, как выглядит восход солнца. Если бы не одна наглая рыжая морда, которой нужна была его помощь, он бы наверняка решился сделать это сегодня.

Обычный человек удивился бы, увидев хозяина замка сидящим на перекладине от флюгера. Впрочем, обычные люди так далеко в его владения не забредали. А те, что тут появлялись, вряд ли стали бы интересоваться настроением существа, цена на уничтожение которого росла не хуже сезонного спроса на мамалыгу. Влад привык, что чаще всего его здесь называли Графом. Чуть реже — Мировым Злом. И только самые старые обитатели прикарпатских деревенок помнили, что у него есть не только родовое имя, но и богатая биография.

Место, где он сейчас сидел, освободилось около года назад. Влад вздохнул, вспоминая, как в поисках уединения сам откручивал с крыши флюгер в виде семейного герба. Щит с двухметровым изображением свернувшегося кольцом дракона удалось закинуть далеко вглубь леса. Там бы он благополучно и сгинул, не крутись рядом чрезмерно расторопные дверги. «Господин, мы нашли. Грязный, но отчистили», — передразнил грубые голоса карликов Граф. Век бы их не видел, вместе с гербом. Но нет, бродят, заразы, услужничают. На крышу, правда, не лезут — ножки коротки.

Стоило задуматься — и очередной порыв ветра едва не снес его вниз. Мужчина сдержанно чертыхнулся и уселся поудобнее. Черный плащ за спиной так и норovil превратиться в полноценный парус. Нужно расслабиться и отдаться на волю инстинктам, чтобы не свалиться вниз, как последний упырь. Больше всего на свете Влад боялся хоть на миг утратить аристократичные манеры. Не будь их, что у него тогда останется? Иные привычки, пристрастия и интересы давно затерялись под пылью проведенных на земле веков. Граф чувствовал себя прискорбно, удручающе, несусветно старым.

Небо на востоке посветлело до прозрачной голубизны. Влад спустился с перекладки, по привычке расправил складки на бархатном камзоле, приводя костюм в идеальный порядок, и прыгнул вниз.

Тремя этажами ниже в окно спальни влетела аккуратная летучая мышь. Необычно длинная шерсть на ее затылке была собрана в подобие хвостика.

«Родился в 1431 году в семье правителя Валахии. Унаследовал престол после убийства отца и старшего брата взбунтовавшимися дворянами. Во время во-

йны с Турцией в 1462 году бежал в Европу, где провел 12 лет в венгерской тюрьме. По слухам, перед побегом пообещал тюремщику вернуться на родину в новом качестве. С тех пор народ валашский, румынский и трансильванский борется с сей нечистью нещадно, хотя и безрезультатно».

— Это правда, что ты в доле с местным торговцем чесноком?

Граф вздрогнул и захлопнул лежащую на коленях книгу. Быть застуканным за перечитыванием собственной биографии в приступе меланхолии — что может быть нелепее? Разве что упустить момент появления чужака в гостиной.

По комнате пронесся ветерок, и на подлокотнике кресла появилась молоденькая вампирша. Оценка гости заняла долю секунды. Сразу видно — недавнее пополнение, едва успела отрастить сапфировые клычки после обращения. Еще не освоилась, а потому пока питает ложные надежды. Темные локоны обрамляют декольте легкого белого платья. Ресницы призывно подрагивают. И почему такие всегда считают, что он должен прийти в восторг от кровавого цвета губ и общей доступности облика?

— Уважаемая, мы друг другу не представлены, а потому не вижу смысла объясняться,— Влад спокойно выдержал обжигающий взгляд и щелкнул пальцами. Магический толчок ловко спихнул посетительницу с подлокотника. Граф привычным движением сплел руки на груди и позволил себе вежливую улыбку.— Но раз мы все равно вступили в диалог, то я готов поддерживать беседу. Как вы вообще сюда попали, если я вас не звал? Вампиры не могут входить в комнату без приглашения. Неужели ваш кусачий родитель не объяснил вам правила?

— Много болтаешь, — девушка вернулась на прежнее место, наклонилась и зашептала ему в самое ухо.

При ближайшем рассмотрении и с нового ракурса наряд оказался не таким уж скромным. Внутри, однако, ничто не дрогнуло.

Вампирша закусила губу и стала накручивать длинный локон на палец.

— Мохнатый недомерок как раз тащил тебе вино. Я отобрала поднос и постучала в дверь. Конечно, ты разрешил мне войти.

— Вы не глупы, и это в некотором роде меня забавляет, — Влад отодвинулся от атакующего его декольте и перевел взгляд на накрытый у камина стол. Рядом с тарелками действительно появилась бутылка вина. — Впрочем, осмелюсь предположить, что здесь вы вряд ли получите искомое удовлетворение. Лучше найдите себе другое общество. В бальном зале, насколько я слышу, собралась восхитительно веселая компания.

Волосы гостьи перестали щекотать ему щеку.

— Говорили мне, что ты давно ужедохлый номер, а я не верила, дура, — вампирша надулась, будто ее ввел в заблуждение нерадивый торговец. — Ходят слухи, ты не соблюдаешь диету. Оттого, наверное, и кураж поветрился.

Кураж он и в самом деле утратил довольно давно, но не по причине смены рациона на густое красное вино. Вернувшись в новом образе в родовой замок, Влад попробовал вести тихую жизнь. Не вышло. Слухи распространялись подобно чумным крысам, и единственный на всю Европу высший вампир быстро обрел статус признанного авторитета среди нечисти. В замок потянулись паломники, отказать которым в гостеприимстве не позволяли совесть и хорошее воспитание. Румынский фольклор мигом оброс красочными

рассказами об оргиях на реке Арджеш, а люди стали обходить эти места стороной. Поддавшись новому настроению, Граф поначалу завел себе несколько невест и приятно проводил время.

Не прошло, однако, и двух веков, как сложившееся вокруг общество стало тяготить. Игнорировать дальше бестолковость и дурные гастрономические привычки гостей не получалось. С каждым годом Влад отстранялся от происходящего в его доме все больше. От гостей укрывался в гостиной, по коридорам передвигался, по большей части, в виде тумана, чтобы лишний раз ни с кем не заговаривать. А еще развил в себе такую степень меланхолии, что едва ли не ежедневно размышлял об утренних лучах солнца на крыше.

Больше всего злило, что окружающие ничего не замечали. В замок по-прежнему таскались гости. Каждую ночь шумная толпа заполняла бальный зал и гостевые спальни, где предавалась самым разнузданным развлечениям. Любые уговоры покинуть здание воспринимались в лучшем случае как шутка. Занудство хозяина, по всеобщему признанию, входило в программу вечера. Оставалось только скрипеть клыками в попытке сохранить аристократичность в подобном окружении.

Девушка наконец сползла с кресла и стала прохаживаться по комнате, щупая все подряд и корча недовольные гримаски. У Влада ощутимо задергался левый глаз. Когда же вампирша схватилась за последнюю из оставшихся в доме ваз династии Цинь, пришлось сцепить пальцы, чтобы щелчком не выкинуть самоуправку за дверь.

— Послушайте, это, право, смешно, — размеренное дыхание помогало голосу звучать спокойно. — Мне

ведь больше четырехсот лет. Я слишком стар, чтобы нуждаться в обществе таких прелестных созданий.

— Стар? — Вампирша разразилась залиvistым смехом, но вазу поставила на место.— Жаль, ты не видишь себя в зеркале, а то я бы тебе показала твою старость! Выглядишь от силы на сорок. И к чему тогда любовь к безупречным нарядам? Черный ведь никогда не выходит из моды, и ты это знаешь. А длинные темные волосы, что ты так аккуратно собираешь в импозантный хвостик? Что это, как не попытка привлечь к себе внимание?

Упреждая маневр надвигающейся кокетки, Граф встал и отгородился от нее собственным креслом.

— Это всего лишь попытка достойно выглядеть в приличном обществе.

— Ты бы лучше определился, достойно ли здешнее общество тебя или нет. В бальном зале в последние месяцы не появляешься. Только над книгами сидишь да с тварью своей рыжей шушукаешься,— вампирша отпрянула и пошла вдоль книжных стеллажей, смахивая на пол тома один за другим. Сдерживаться становилось все сложнее.— А может, ты носа стесняешься? Вон какой румпель!

Влад поймал себя на том, что украдкой щупает кончик носа, и начал выходить из себя. Неугомонные девицы и их засады в коридорах утомили его до крайности. И как вообще можно стесняться чего-либо при такой биографии? Знай она истинные детали его жизни...

В темном коридоре за дверью мелькнули фосфоресцирующие ярко-зеленые глаза, а потом на входе в гостиную нарисовался и сам их обладатель. Медно-рыжая шерсть волка блестела в пламени свечей, как дорогой шелк.

Не обращая внимания на укоризненные взгляды вампирши, Вррык протопал прямо к Графу, громко стуча когтями по паркету. Влад поморщился, но делать замечание не стал. Проще сразу отремонтировать пол во всем замке, чем убедить своенравного зверя отказаться от привычки производить впечатление при появлении.

С Вррыком их связывали какие-никакие отношения. Волк был, пожалуй, единственным из гостей, кто не раздражал Влада до дерганья в левом глазу при попытке поддержать связную беседу. Грязно-рыжий, чуть живой комок шерсти обнаружился на пороге замка три месяца назад. Моментально отъелся на графских харчах, споро изучил окрестности и теперь приходил и уходил когда ему вздумается. Влад морщился, закатывал глаза, но терпел его выходки. Возможно, потому, что их истории были в чем-то похожи.

— Пр-роблемы? — рявкнул на красногубую посетительницу волк, растягивая слова и прилично грассируя.— Сама свалишь или пинка дать?

— И это ты предпочитаешь нашему обществу? — Девица фыркнула и, нарочито покачивая бедрами, покинула комнату.

— Всегда пожалуйста,— зубастая пасть сложилась в наглую ухмылку.— Давай двергов свистнем, чтобы прибрали. Ишь устроила тут бардак, книги раскидала почему зря.

— Сам справлюсь,— отмахнулся Граф, подбирая с пола разбросанные тома. Щелчки пальцами отправляли их точно на нужное место. Куда приятнее, чем лишний раз видеть приставучих слуг.

— Ну как знаешь. А я к тебе с байкой и новостью. С чего начать?

— С байки, будь любезен.

Ночные посиделки незаметно вошли у них в привычку. К тому же Вррык вечно шлялся вблизи людей и порой действительно приносил нечто интересное.

— Изволь,— зверь запрыгнул в кресло и с воодушевлением принялся размахивать правой лапой.— Передаю как слышал. Двое сельчан намеренно заявились в Куртю, чтобы продать трех замечательных свинок. Получив деньги, естественно, пустились отмечать это дело. Слово за слово, кружки в ряд, и вот они со скуки уже изобрели новое развлечение. Вышли во двор и стали соревноваться, кто из них дальше сиганет с разбегу через забор.

— Глупо,— констатировал Влад.— За забором местной таверны всегда лужа. Там недолго и ногу сломать.

— Ты погоди, не впадай в критику раньше времени. Прославились они вовсе не покорением забора, а оригинальностью задуманного приза.

Паузу волк выдержал с достоинством, как всякий знающий себе цену рассказчик.

— Ну и? — потрафил его самолюбованию Граф.

— Не поверишь! Призом стало левое ухо проигравшего.

— И победитель получил свою награду? Люди обычно боятся боли и не уделяют должного внимания договоренностям.

— Представь себе! Как только из грязи выползли, глаза протерли, так сразу и отчекрыжили. Мало кто верил в затею, но в итоге получилось красочно. Победитель, правда, сразу премию в нужник спустил. А продавший до сих пор в таверне орет, мается. Зато какая интрига, какой накал эмоций!

Влад живо представил себе окровавленного неудачника и, чтобы не слишком увлечься, свернул разговор на другое: